

XVIIe CONGRÈS INTERNATIONAL
(EXTRAORDINAIRE) DES SLAVISTES

Livre des résumés

I

LINGUISTIQUE

Paris 2025

© Institut d'études slaves, 2025
ISBN 978-2-7204-0687-4

LINGUISTIQUE
SECTIONS 1.1-1.8

SECTION 1.5

GRAMMAIRE, SÉMANTIQUE ET PRAGMATIQUE DES LANGUES SLAVES MODERNES NORMÉES

- 1.5.1. CARACTERISTIQUES PHONÉTIQUES, PHONOLOGIQUES ET PROSODIQUES DES
LANGUES SLAVES
- 1.5.3. FLEXION DANS LES LANGUES SLAVES
- 1.5.4. FORMATION DES MOTS
- 1.5.5. SEMANTIQUE GRAMMATICALE DES LANGUES SLAVES. ASPECTOLOGIE
- 1.5.6. SYNTAXE FORMELLE ET FONCTIONNELLE DES LANGUES SLAVES
- 1.5.7. LA PRAGMATIQUE DANS L'ÉTUDE DES LANGUES SLAVES
- 1.5.8. ANALYSE DE DISCOURS
- 1.5.9. ASPECTS THÉORIQUES ET MÉTHODOLOGIQUES DES RECHERCHES EN
GRAMMAIRE DES LANGUES SLAVES
- 1.5.10. RECHERCHES TYPOLOGIQUES ET CONTRASTIVES EN GRAMMAIRE DES
LANGUES SLAVES.

1.5.1. Caractéristiques phonétiques, phonologiques et prosodiques des langues slaves

Daniel Bunčić [ʃ], not [ʂ]: There are no retroflex sibilants in Slavic languages	1
Nikolay Hakimov Preschoolers' intuitions shed light on the seemingly variable syllable structure in Russian	8
Веселинка Лаброска, Лилјана Гушевска Фонемите /в/ и /ф/ во македонскиот и во српскиот јазик	11
Hotimir Tivadar Structural-systemic definition of the phoneme /t/ in present-day Slovene in relation to other Slavic languages	16
Jadranka Gvozdanić Methodological considerations about phonological reconstruction: lenition and related phenomena in old Czech historical phonology	18
Markéta Ziková, Martin Březina, Radek Čech, Pavel Kosek Phonology meets philology: extrasyllabic sonorants in old Czech	25

1.5.3. Flexion dans les langues slaves & 1.5.4. Formation des mots

Бернхард Бремер, Оля Блахер, Татьяна Курбангулова, Чингиз Полетаев, Анастасия Теняева Категория грамматического рода у представителей разных поколений русско-немецких билингвов в Германии	27
Tomislava Vošnjak Botica Preobilje u hrvatskoj morfologiji	34
Цветанка Аврамова За границите на словообразуването	38
Сања Ж. Ђуровић Морфематика у српском и другим словенским језицима	42
Iwona Burkacka On the linguistic picture of the world (on the example of the nests <i>milczeć, mlčat'</i> , <i>молчать, молкнуть</i>)	47
Martina Vjörklund Словообразование русских существительных на <i>-инг</i>	48
Ольга Биберсон Семантическая двойственность, высказывание и салиентность: глагольные образования на раз-...-ива/-а- в современном русском языке	51
Boris Kern, Irena Stramljič Breznik Combinatorics of the initial formant <i>-ati</i> in Slovenian	57
Драгана М. Ратковић Сраслице у српском, руском и польском језику	60
Лидија Аризанковска, Лидија Тантуровска Македонскиот јазик низ иновативните процеси на збогатување на лексичкиот фонд	65

Sanda Ham Hrvatski padežni sustav	70
Rémi Camus Singularite et variation du suffixe -k- en russe contemporain	329
1.5.5. Sémantique grammaticale des langues slaves. Aspectologie	
Tilman Berger The emergence of new periphrastic constructions in Czech and Slovak	74
Björn Wiemer, Peter Arkadiev, Jana Kocková, Mladen Uhlík, Piotr Wyroślak Функциональные пересечения настоящего и будущего времен глаголов совершенного вида в славянских языках	77
Alexander Letuchiy Animacy of coordinate NPS in Russian	83
Вальтер Брой Первичная и вторичная имперфективизация в условиях языкового контакта: случай молизско-славянского языка в Италии	89
Oleg Chinkarouk Функционирование плюсквамперфекта в современном украинском языке	96
Екатерина Мишина Изменение сферы функционирования совершенного вида в истории русского языка (от конкуренции к нейтрализации)	101
Petr Biskup Iterativity and verb classes	105
Mirko Sacchini Russian verbs of final result: what aktionsarten to teach and to whom?	108
Људмила Поповић Плусквамперфекат и претерити у словенским језицима из дијахронијске и синхронијске перспективе* (на примеру еволуције плусквамперфекта и перфекта у староукрајинском и старопольском језику у периоду од 16. До 18. века)	112
Bastien Poreau Formal representation and analysis of the modal predicates <i>надо</i> and <i>нужно</i> in Russian	119
Nadezjda Zorikhina Nilsson Деепричастия совершенного вида в русском языке и временной порядок нарратива	123
Simone Mellquist Complementary coincidence: division of labour between expressions denoting means and end	126
Володимир Труб Семантичні особливості функціонування різних видових форм українських і російських дієслів	130
1.5.6. Syntaxe formelle et fonctionnelle des langues slaves	
Branimir Belaj O kriterijima razgraničenja medijalnih i pasivnih <i>se</i> -konstrukcija	136

Peter Kosta Sur l'utilisation et la fonction de « sobie » en polonais familier par rapport au tchèque « si »	140
Valentina Apresyan, Mikhail Kopotev Distributive phrasemes with interrogative pronouns in east Slavic languages	143
Dejan Gabrovšek, Domen Krvina Supplementary clauses with emphasis on the conjunction <i>ki</i> and criteria for their determination	151
Сильвия Сабарине Валентности движения	154
Михаил Копотев Конструкции с лексическим повтором как специфическая особенность восточнославянского синтаксиса	158
Antonina Bondarenko Verbless sentences in Russian: semantico-pragmatic insights from a contrastive corpus study	164

1.5.6. Syntaxe formelle et fonctionnelle des langues slaves & 1.5.7. La pragmatique dans l'étude des langues slaves

Zdeňka Vychodilová Синтаксический эллипсис как полифункциональное средство компрессии выражения в разговорной речи (на материале русского, чешского и словацкого языков)	168
Даниэль Вайс Какой (не)приятный сюрприз! Миративные русские конструкции типа “отец взял да (и) умер”: их грамматикализация в XIX и XX веках (на основе данных из национального корпуса русского языка)	173
Eleonora Yovkova-Shii Information structure of the Bulgarian sentence and focus types	180
Vesna Mikolič Language intensity and (non)violent communication in south Slavic languages	185
Оксана Канерва Взаимосвязь между синтаксической обособленностью и морфологической и интонационной выразительностью звукоподражательных глагольных междометий русского языка	188

1.5.7. La pragmatique dans l'étude des langues slaves

Ludmila Pöppel The pragmaticalization of constructions: the Russian discourse <i>items kak by to/tam ni bylo</i> and <i>čto by to/tam ni bylo</i>	195
Елена Граф Дискурсивные маркеры как средство организации коммуникации (на примере восточнославянских языков)	198

Svetlana Slavkova Семантика и прагматические особенности местоимения неизвестности <i>какой-то</i>	200
Anastasia Bauer, Tobias-Alexander Herrmann, Anna Kuder Measuring multimodal expressivity: a cross-linguistic comparison of articulator involvement in the production of feedback in Russian, Polish, and German dyadic interaction	205
Irina Thomières-Shakhovskaya Les verbes de perception auditive en russe. Le cas de « slyšat'sja » (se faire entendre)	209
Valentina Benigni, Maria Luisa Ruvoletto <i>Dič', čuš' i vsjakaja domašnost'</i> : low-referentiality, vagueness, and evaluation in Russian	214
Карой Бибок Как понимаются заголовки новостей? К вопросу кликбейта	218
Tora Hedin Discourse markers and registers, a corpus-based analysis	224
Bernardina Petrović Komplimenti u pozdravnim obrascima hrvatskoga jezika	227

1.5.8. Analyse de discours

Julia Mazurkiewicz-Sulkowska Językowe wykładniki rezerwy prawdziwościowej w tezkach służb bezpieczeństwa polskiej Rzeczypospolitej Ludowej i Ludowej Republiki Bułgarii	231
Monica Perotto Коммуникативный анализ политического дискурса А.А.Навального	236
Alexander Smoljanski War in the mirror of sociolinguistics. Frequency analysis of the Russian mass media, 1994–2024	239
Нава Ванда Шахвердова «Свой» против «чужого» — базовые концепты пропаганды	248
Виктория Макарова Лингвориторические особенности медиадискурса как отображение ценностных ориентиров общества (на материале выборов 2024 г. в Хорватии и Литве)	254

1.5.8. Analyse de discours & 1.6.7. Études typologiques et contrastives en lexicologie et sémantique

Jana Hoffmannová Ke stylu vědecké komunikace v některých slovanských jazycích (srovnávací analýza článků českých, slovenských, polských a ruských)	258
Iga Monika Kościółek Function of the impersonal -no/-to construction in discourse: the semantics of the implicit subject and its referential properties	262
Tatjana Balažic Bulc, Vesna Požgaj Hadži Verbs as rhetorical elements for expressing authorial presence in Slovenian and Croatian research abstracts	264

Милена М. Јакић Шимшић Међујезичке разлике у заступљености антонимије у пет индоевропских језика 267

Викториа Ушинскене Семантика белизны в русском, польском и литовском языках: сопоставительный анализ 273

Нина Ђеклић Лингвостилистичке одлике драма Александра Поповића 277

1.5.9. Aspects théoriques et méthodologiques des recherches en grammaire des langues slaves & 1.5.10. Recherches typologiques et contrastives en grammaire des langues slaves

Mladen Uhlik, Andreja Žele Конструкции с собирательными числительными в словенском языке: контрастивный анализ со стокавским и русским языками 282

Красимира Чакърова Българското приглаголно отрицание в общославянски контекст 285

Aleksander Kiklewicz, Dorota Szumska Polish school of semantic syntax and Moscow semantic school: theoretical assumptions, methodologies, achievements 292

Jana Kocková Reflexive non-finite verb forms with passive meaning in Czech and Russian 298

Karolína Skwarska Tranzitivita bezpředponových sloves pohybu ve vybraných slovanských jazycích 302

Thomas Menzel Typologija roda w serbskimaj rěčomaj 304

Andreea Radu-Bejenaru Clitic doubling in Bulgarian and Romanian. A comparative analysis 312

Малинка Пила Употреба глаголног вида при израженю многократных действий в резьянском микроязыке (в сопоставлении с другими славянскими языками) 317

Sandra Birzer Ai-based applications as a means for conducting linguistic research 323

Maria Kholodilova Locative relativization in Slavic languages 325

СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕСТОИМЕНИЯ НЕИЗВЕСТНОСТИ *КАКОЙ-ТО*

SVETLANA SLAVKOVA (ITALIA)
Università di Bologna, Campus di Forlì

1. Вступление

В статье рассматриваются семантические особенности и прагматические функции неопределенных местоимений с частицей *-то*, относящихся к классу местоимений неизвестности – то есть таких, при которых обозначаемый объект не известен ни говорящему, ни адресату (Падучева 2001, 2016). Эти местоимения выражают специфически неопределенную референцию (*specific indefinite* в терминологии Haspelmath 1997). Согласно (Падучева 2001: 211), неизвестность может иметь различные разновидности – например, отсутствие знакомства (приходили какие-то люди), невозможность вспомнить (подарил мне какую-то книгу), отсутствие визуального контакта (кто-то стучит). Неопределенность рассматривалась и в работах Н.Д. Арутюновой (1998), прежде всего, как маркер отклонения от нормы и невыраженной семантики признака.

Согласно определению Е.В. Падучевой, неопределенное местоимение *какой-то* «оформляет именную группу с конкретно-референтным статусом» (Падучева 2016). Ниже мы кратко перечислим основные значения приименного *какой-то* (*какой-то* + NOM), представленные в Проекте корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>), после чего перейдем к анализу местоимения *какой-то* во всех его формах, употребляемого в приатрибутивной (*какой-то* + A + N) и припредикативной (*быть* + *какой-то* + A) позициях.

2. Основные значения приименного *какой-то*

2.1. Значение ‘говорящему неизвестно, какой’

В атрибутивной функции местоимение *какой-то* в значении ‘говорящему неизвестно, какой’ (Падучева 2016) определяет общее имя с конкретно-референтным статусом (1), допускается также наличие приименного определения¹ (2).

---

¹ Такие номинации, предполагающие некоторую двусмысленность: «И для определения степени деформации существует *какая-то простая формула*». (О. Гладов. Любовь стратегического назначения). В приведенном примере возможна интерпретация 'неизвестно какая простая формула' [какая-то [простая формула]], но также 'формула, против ожиданий, простая' [[какая-то простая] формула].

(1) В этот момент бригадира остановила **какая-то женщина с портфелем...** (НКРЯ)²

(2) Как я и предполагала, он уже давно познакомился с **какой-то высокоморальной девицей**: до свадьбы ни-ни, мурыжила его под своими окнами и требовала походов в музей.

Значение неизвестности – а вместе с ним неясности и неконкретности обозначаемого понятия – предполагает неоднозначность интерпретации и может служить основой для прагматически нагруженных употреблений. Так, например, базовое значение неизвестности в сочетании с конкретным денотативным значением имени собственного может приводить к эффекту пренебрежительности, как в примерах (3) и (4):

(3) Секретарша говорит: Все в порядке. С этой резолюцией идите к товарищу Мишулину! Я удивляюсь: При чем здесь **какой-то Мишулин**

(4) Странная люминесцентная пальма при входе напомнит не Париж, а **какой-то Лас-Вегас**.

2.2. Значение ‘неважно, какой’

Во втором значении ‘неважно, какой’ **какой-то** не указывает на неизвестность объекта, а подчеркивает несущественность номинации (Падучева 2016), которая может быть объективной или субъективной.

(5) Рядом с ним лежит кошка Мадлен, на плече сидит попугай, а рядом стоит **какая-то баланда**, называемая супом из овощей.

В этом примере *баланда* выступает как родовое наименование, синонимичное *похлебке, вареву*; говорящий как бы показывает, что конкретный «вид» блюда не имеет значения. Существенны лишь базовые признаки: 'жидкая (горячая) еда', которая должна быть супом, но таковым не является.

2.3. Значение ‘незначительный’

Близким к предыдущему Е.В. Падучева (2016) считает третье значение, в котором **какой-то** передает значения ‘небольшой’, ‘не заслуживающий внимания’ и которое как правило, относится к количественным параметрам и к их оценке. Это могут быть временные отрезки, расстояния, единицы измерения – см. примеры (6) и (7):

(6) Посмотрите на Европу: цены на бензин повышаются на **какие-то проценты** – и сразу массовый протест.

---

² Все примеры в данной работе взяты из Национального корпуса русского языка (НКРЯ): www.ruscorpora.ru.

(7) Представляете, как заманчиво: протопал *каких-то четверть* тысячи километров – и из твоего «личного дела» стирается вся негативная карма.

2.4. Значение ‘похожий’, ‘в каком-то смысле’

Четвертое значение *какой-то* (‘похожий’, ‘в каком-то смысле’) отражает неточность номинации (Падучева 2016), в которой говорящий отдает себе отчет.

(8) *anutikmor*: А ведь фильм-то не новый (снят уже 15 лет назад), но смотрится всегда с удовольствием, всегда с *каким-то трепетом* в душе.

Отмеченные выше неточность, неясность и неоднозначность интерпретации становятся основой для прагматически мотивированных употреблений. Особенно это проявляется в тех случаях, когда говорящий сознательно стремится к размытости выражения. Такая стратегия позволяет ему использовать местоимение *какой-то*, прежде всего в сочетании с прилагательными – как в составе атрибутивной, так и предикатной именной группы.

3. Приаъективное употребление *какой-то*

Ниже мы рассмотрим сочетания с *какой-то*, исходя из предположения, что неясность или нечеткость признака может быть связана с градуируемостью качественных прилагательных,³ а значит – с категорией интенсивности. Как известно, градуируемый признак соотносится с определенной шкалой, что предполагает возможность как соответствия норме, так и отклонения от нее. Это, в свою очередь, создает основу для прагматической оценки признака. Иными словами, если говорящий при помощи неопределенного местоимения *какой-то* подчеркивает релевантность признака и тем самым выдвигает его на первый план, это неизбежно порождает специфический прагматический эффект.

(9) Машина пришла вовремя, и там сидел человек в штатском с *каким-то серым* лицом.

(10) По воспоминанию современника «торжественное оправдание Веры Засулич происходило как будто в *каком-то ужасном*, кошмарическом сне.

---

³ Здесь уместно напомнить высказывание Н.Д. Арутюновой о том, что, если «признак не допускает варьирования [...], НМ (неопределенной местоимение – С.С.) не может быть употреблено», и поэтому можно сказать *Юбка была какая-то грязно-белая*, но нельзя сказать **Юбка была какая-то черная* (Арутюнова 1998: 820).

Как видно из примеров (9) и (10), прилагательные *серый* и *ужасный* обладают отрицательной коннотацией, которая однако смягчается за счет коммуникативной стратегии: добавляя *какой-то*, говорящий тем самым ослабляет категоричность оценки.

Другой вариант этого употребления наблюдается, когда *какой-то* входит в состав предикатной именной группы в позиции ремы. В подобных случаях говорящий, осознавая, что признак звучит слишком резко или некомплементарно, стремится смягчить оценку, лежащую в основе предикации, не изменяя при этом лексического наполнения, как в примерах (11)–(14). Функцию такого смягчающего или размывающегоо характеристику средства вновь выполняет неопределенное местоимение *какой-то*:

- (11) ***Perfect Enemy***: Да, сцена с дневной встречей довольно надуманна, а **замес** с охранниками перед финальной схваткой и вовсе ***какой-то сумбурный***.
- (12) ***Маринка***: Что-то у нас лето не заладилось, **погода *какая-то странная***.
- (13) Вообще, и сама дорога, и концерт – **все было *каким-то размытым***.
- (14) А по льду, на канале, катаются на коньках люди. [...] И люди ***какие-то некрасивые***, и одеты во что-то коричневое. И домики некрасивые, грязные. Картина прекрасная – а люди и домики некрасивые, и деревья некрасивые.

Тем не менее, хотя подобные случаи встречаются значительно реже, предикатный признак может быть и положительным – см. примеры (15)–(16). При этом, с семантической точки зрения, сохраняется ключевое условие – градуируемость признака и нечеткость его границ. Что касается прагматической составляющей, можно допустить, что прилагательные с положительной коннотацией чаще всего называют неожиданное (неуместное) в описываемой ситуации качество. В таких случаях добавление *какой-то* создает эффект смыслового оксюморона.

- (15) Все-таки это неприятно, то, что вы говорите... Почему? А по-моему, у Мастакова ярко выраженная индивидуальность... **Протест *какой-то красивый***. Не хочу чистить ногти, не хочу быть как все. Анархист. В этом есть ***какой-то благородный протест***.
- (16) Он закрепил и дом с землей и деревней за обеими сестрами, за что обе они опять по-своему благодарили его. Бабушка хмурилась, косилась, ворчала, потом не выдержала и обняла его. Совсем необыкновенный ты, Борюшка, – сказала она – ***какой-то хороший урод!*** Бог тебя ведает, кто ты есть!

4. Заключение

Таким образом, неопределенное местоимение *какой-то* функционирует не только как маркер неизвестности, но и как инструмент речевой стратегии, позволяющий говорящему варьировать степень определенности и выразить, помимо семантической нечеткости, также свое отношение к номинации или признаку. Особую прагматическую нагрузку приобретает местоимение *какой-то* в приаъективных позициях, где он участвует в моделировании субъективной интерпретации признака – от смягчения

категоричности оценки до смысловой амбивалентности. Прослеживается также связь приадективного *какой-то* с градуируемостью качественных прилагательных, к которым оно относится, в частности с феноменом отклонения от нормы.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Арутюнова (1998) Арутюнова Н.Д. *Язык и мир человека*. Москва: Языки русской культуры.
- Кузмина (1989) Кузмина С.М. Семантика и стилистика неопределенных местоимений. – В: Грамматические исследования: функционально-стилистический аспект. М.: Наука. С. 158–231.
- Падучева (2001) Падучева Е.В. *Высказывание и его соотношенность с действительностью*. М.: Наука.
- Падучева (2016) Падучева Е.В. Местоимения неизвестности (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М.
- Haspelmath (1997) Haspelmath M. *Indefinite pronouns*. Oxford: Clarendon press.